

Московский педагогический
государственный университет

ОБЩАЯ И РУССКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной памяти доктора филологических наук,
профессора Валентина Ильича Зимина

г. Москва, 26 ноября 2021 г.

Москва 2022

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

ОБЩАЯ И РУССКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

Материалы
Международной научно-практической конференции,
посвященной памяти доктора филологических наук,
профессора Валентина Ильича Зимина

г. Москва, 26 ноября 2021 г.

Под общей редакцией О. И. Авдеевой

МПГУ
Москва • 2022

УДК 81'373
ББК 81.053.6я431
О-28

DOI: 10.31862/9785426311954

Рецензенты:

А. М. Камчатнов, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общего языкознания Института филологии
Московского педагогического государственного университета

М. Л. Ковшова, доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН,
руководитель семинара «Лингвокультурологические исследования»

Ответственный редактор:

О. И. Авдеева, доцент, кандидат филологических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Л. Г. Чапаева, профессор, доктор филологических наук, профессор

Е. В. Огольцева, доцент, доктор филологических наук, профессор

Л. Г. Латфуллина, доцент, кандидат филологических наук, доцент

М. И. Шаповалов, доцент, кандидат технических наук, доцент

С. В. Сухов, кандидат филологических наук, доцент

А. Р. Горелов, аспирант кафедры общего языкознания

О. И. Стремянова, аспирант кафедры общего языкознания

Общая и русская фразеология: из прошлого в будущее : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Валентина Ильича Зимина, г. Москва, 26 ноября 2021 г. / под общ. ред. О. И. Авдеевой. – Москва : МПГУ, 2022. – 490 с. : ил.

ISBN 978-5-4263-1195-4

Сборник содержит статьи участников Международной научно-практической конференции «Общая и русская фразеология: из прошлого в будущее», посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Валентина Ильича Зимина, которая была проведена кафедрой общего языкознания Института филологии Московского педагогического государственного университета (Москва, 26 ноября 2021 г.). Статьи посвящены проблемам современной и исторической фразеологии и методике преподавания фразеологического материала на разных уровнях обучения русскому языку. Сборник содержит исследования ученых-фразеологов из России, Беларуси, Украины, Китая, Вьетнама, Болгарии, Италии, Германии; адресован лингвистам-исследователям, преподавателям высшей и средней школы, аспирантам, студентам и всем, кто интересуется проблемами русской и сопоставительной фразеологии.

УДК 81'373

ББК 81.053.6я431

ISBN 978-5-4263-1195-4
DOI: 10.31862/9785426311954

© МПГУ, 2022
© Коллектив авторов, 2022

DOI: 10.31862/9785426311954-254-263

Хмелевский М.С.,

*Санкт-Петербургский
государственный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург*

Жан Тянь,

*Санкт-Петербургский
государственный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург*

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕЧЕВЫЕ ШТАМПЫ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ САРКАЗМА (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ)

Аннотация. Настоящая статья посвящена функционированию фразеологических единиц как речевых штампов и видам их трансформаций в современной российской публицистике, выражающих явную либо скрытую оценочную категорию сарказма.

Ключевые слова: речевой штамп, фразеологизм, публицистический стиль, сарказм.

Michael Khmelevsky,

*Saint Petersburg State University,
Russia, St. Peterburg*

Jean Tian,

*Saint Petersburg State University,
Russia, St. Peterburg*

**PHRASEOLOGICAL SPEECH STAMPS
AS STYLISTIC MEANS OF EXPRESSING SARCASM
(BASED ON THE MATERIAL
OF RUSSIAN JOURNALISM)**

Abstract. This article is devoted to the functioning phraseological units as cliches and the types of their transformations in modern Russian news style, which express an explicit or implicit evaluative category of sarcasm.

Keywords: cliché, phraseological units, news style, sarcasm.

Речевые штампы (РШ) – это устойчивые сочетания слов, возникающие в языке как следствие стереотипного мышления и обычно характеризующиеся сниженной или стертой экспрессивностью. Это готовые, закрепленные и повторяемые формулы, используемые в качестве выразительного экспрессивного языкового средства. Данное понятие, ставшее лингвистическим термином, до сих пор не получило в науке о языке однозначного и полного толкования. Разнятся также и мнения исследователей относительно целесообразности их употребления, даются неоднозначные оценки этому явлению, в большинстве своем отрицательные, в которых РШ характеризуются как сухие, часто повторяемые языковые шаблоны, утратившие свою яркость и выразительность, которые на этапе пресыщения своим образом получают отрицательную стилистическую оценку [5, с. 575]. Их называют «избитыми выражениями с потускневшим лексическим значением и стертой экспрессивностью» [6, с. 518], засоряющими язык, а речь, избыточную штампами, – плохой, неценной речью, «рутиной, которая постоянно нарастает, как ржавчина, на поверхности языка, мешая созданию “новых построений”» [1, с. 29].

Считается, что основной сферой, где наиболее часто встречаются РШ, является газетно-публицистический стиль. К этому располагает прежде всего одна из функций самого стиля – воздействующая, т.е. стремление повлиять на мнение людей о каком-либо факте описываемой действительности. С этой целью в газетных текстах для поиска более простого и удобного средства выражения авторы зачастую не создают ничего нового или оригинального (в отличие, например, от художественной литературы), они прибегают к использованию уже готовых блоков, т.е. РШ, для усиления, поддержания или обновления их экспрессивного оттенка.

С развитием публицистического монологического общения в последние десятилетия в публицистике появилось довольно много различных видов РШ, которые в самом широком смысле могут быть разделены на три основные группы. Первая – это универсальные слова и выражения с часто размытым и очень обобщенным значением (например: *проблемы* обычно *глобального масштаба*; *диалог* – *конструктивный*; *стороны* – *противоборствующие*; *прогресс* – *небывалый*; *шаги* – *семимильные*; *сотрудничество* – *взаимовыгодное*; *чиновники* – *высокопоставленные*; *протесты* – *стихийные* и т.д.). Вторая – это оригинальные сочетания слов, прецедентные фразы, которые уже более или менее утратили свою индивидуальность, принадлежность автору, внутреннее смысловое содержание и, как следствие, яркость и выразительность (например: *прорубить окно в Европу*; *хотели как лучше*; *медвежья услуга*; *человек в футляре*; *работать с документами*; *рука Москвы* и т.п.). Третья группа – это фразеологизмы, устойчивые сочетания, паремии, постоянные эпитеты, ставшие речевыми штампами, речь о которых пойдет в настоящей статье.

Несмотря на то что большинство лингвистов негативно относятся к этим языковым средствам выражения, считают, что их появление превращает выражение в скучную и однообразную форму, настоятельно рекомендуют если не избегать, то хотя бы не перенасыщать ими речь, в настоящее время без них невозможно представить себе ни один газетный текст. Они стали своего рода маркером современного публицистического стиля, и РШ уже зачастую не воспринимаются читателем как таковые вследствие их постоянной повторяемости, они

перекочевывают из одной газетной статьи в другую, тем самым провоцируя увеличение частотности их использования и в повседневной разговорной речи.

В определенных текстах и контекстах, чтобы избежать громоздкости и путаницы, весьма активно используется варьирование и трансформирование фразеологических РШ путем изменения их структуры, компонентов, контекста употребления и, как следствие, изменения их внутреннего смысла. Таким образом автор придает РШ новую экспрессивно-эмоциональную окраску с сильной оценочной функцией, причем, как правило, отрицательной, негативно ироничной, саркастичной. А выражение сарказма – это одна из функций РШ в современных СМИ, задачей которых является высмеять тот или иной факт действительности, зло пошутить, при этом не прямо, не открыто, а косвенно, как бы завуалированно. Прикрывая свое субъективное авторское оценочное мнение устоявшимся РШ, т.е. фразеологизмом, цитатой, перифразом или языковой игрой слов, автор, преследуя своей целью воздействовать на мнение читателя, позиционирует свою субъективную мысль как всем известную, которой придерживается большинство, и, тем самым, претендует на объективность. Так, оценка любого факта действительности, выражаемая с помощью узнаваемых всеми устойчивых фигур речи, начинает казаться общепринятой, а не принадлежащей лишь одному человеку, и тут на первый план в качестве языкового средства выходят фразеологические единицы (ФЕ), восприятие которых лежит на уровне культурологического под-сознания, частью национальной культуры мира. Так, например, фраза *были приняты меры* требует от автора пояснений, а у реципиента порождает вопрос, какие именно меры были приняты, чего вполне можно избежать, используя РШ: *были приняты все меры, решительные меры, единственно возможные в данной ситуации*. Или фраза *депутаты много, хорошо работали* также требует уточнения характера их работы, которого можно избежать путем использования общеизвестного фразеологического РШ *депутаты работали засучив рукава, не покладая рук*. В этом смысле сравним еще ряд примеров: *пришлось начинать с начала* (то есть – с чего?) – *пришлось вспахать целину, начать с азав*; *нельзя было сделать всё* (что именно?) – *нельзя было*

объять необъятное; пенсий не хватает, чтобы купить... – не хватает на хлеб насущный; живут плохо, бедно (как именно бедно?) – живут за чертой бедности; представитель Евросоюза не уточнял детали (какие?) – растекался мыслью по древу; на форум были приглашены... – форум был проведён в широком формате; встреча прошла только между... без... – за закрытыми дверями; информация получена от... – из доверенных источников и др.

В таких и подобных случаях мы встречаемся с такими публицистическими фразеологическими оборотами и фразеологизированными метафорическими сочетаниями, которые, часто повторяясь, входят в сознание носителя языка и быстро теряют свою экспрессивную окраску: *железный занавес; дать зелёный свет; акулы пера; слуга народа; прорубить окно в Европу; держаться за кресло; фразеологизированные метафоры махровые, лихие, шальные девяностые, подковёрная борьба и др.* А такая категория, как категория оценки, постоянно требует в языке все новых и новых средств для ее пополнения, вследствие чего возникают модные, еще пока экспрессивно свежие фразеологические штампы и фразеологизированные метафоры, как, например, *испытывать инвестиционный голод; социальные недуги; интеллектуальный пустоцвет; грязные технологии; белоленточные митинги; «болотные» настроения; околополитическая тусовка* и т.п. Их, как любой РШ, ждет аналогичная судьба – либо полное забвение, либо стирание внутреннего содержания и эмоциональной окраски, размывание значения, расширение сферы употребления, т.е. превращение в «опустошенный знак» [7, с. 18].

Обратим внимание на то, что большинство из приведенных «новоупотреблений» – фразеологизированных РШ, так называемых «неофразем», встречаются в языке СМИ в основном с исключительно отрицательным эмоционально-экспрессивным оттенком, а именно для завуалированного выражения сарказма, а зачастую ерничества или стеба, прикрытого тем или иным РШ. При этом в современной публицистике мы наблюдаем такое ярко выраженное языковое явление, как всевозможные вариации ФЕ, их видоизменение, обыгрывание как на лексическом, так и на стилистическом уровнях с целью усиления или «оживления» их экспрессивной окраски, по большей части скрытого, но легко просматриваемого саркастического характера,

который в результате таких трансформаций приобретают даже ФЕ с исконными положительными коннотациями [4, с. 25]. Семантика нового образного оборота формируется в результате многократного его употребления в различных лингвистических и экстралингвистических контекстах, вследствие чего происходит некое «сложение» смыслов частных употреблений новой ФЕ [2, с. 22]. Ниже представим наиболее распространенные и часто встречающиеся в современном публицистическом стиле виды языковой игры, с помощью которых происходит «оживление» фразеологических РШ и их перевод в сферу категории негативной оценки действительности, приводя наиболее иллюстративные примеры, собранные нами из современного еженедельного издания – газеты «Завтра»:

- 1) фразеологическая метафора как РШ, основанная на соединении различных по своей сути понятий, с высокой степенью фразеологичности и идеоматичности: *офисный планктон* («широкая категории офисных служащих») – обычно употребляется с оттенком презрения или сарказма к их рутинному роду занятий; *высокие кабинеты* («политическая элита, чиновники»); *оборотни в погонах*; *нефтяные генералы*; *литературные власовцы*; *просочилась информация, подковерные бои быков* и пр.;
- 2) языковая игра с прямым и фразеологическим значениями устойчивых выражений: *испытание дождём, или что нужно, чтобы горожане не сели в лужу*; *ждать у Волги погоды*; *партия «Яблоко» становится яблоком раздора*; *медвежья услуга* (о социальных реформах Д.А. Медведева);
- 3) лексическая подмена компонентов при сохранении модели для узнаваемости ФЕ, так называемые антиполовицы: *чиновник с возу – бюджету легче; чем больше дров, тем реже лес; чем дальше в лес, тем больше вопросов*;
- 4) стилистическая подмена нейтрального компонента в ФЕ или устойчивом эпитете на разговорный или жаргонный: *развал Союза* (вместо *распад*); *огреть обухом по голове* (вместо *ударить*); *шившая интеллигенция*;
- 5) соединение двух или нескольких ФЕ: *сыграть в ящик Пандоры* (где *сыграть в ящик* – «умереть», *открыть ящик Пандоры* – «совершить действие, влекущее необратимые последствия»)

с одновременным соединением двух ФЕ разных стилей – сниженного и высокого); *И тогда граждане Государства Российского увидят стада генералов, оседлавших золотые унитазы, уносящихся из России* (здесь перед нами соединение нескольких ФЕ: *оседлать коня* и *сидеть на унитазе*, а также новая ФЕ: *золотые унитазы* – «излишняя роскошь», а также стилистическая игра и смешение аллюзий: *стада генералов* – *стадо баранов, коров*, в результате чего достигается высшая степень сарказма – стеб); *Колоссальные слои советского официоза канули в тёмный омут* (соединение ФЕ *кануть в Лету* и в *тихом омуте* с аллюзией на ФЕ *тёмные воды*);

- б) намеренное неуместное употребление фразеологизма для создания подчеркнутого сарказма: *братья наши меньшие (с преступными наклонностями)* – по отношению к гастарбайтерам, представителям оппозиции, сотрудникам правоохранительных органов, украинцам и т.п.; *сильные мира сего* – по отношению к чиновникам, бюрократам, олигархам и т.п.; *представители древнейшей профессии* – по отношению к журналистам;
- 7) расширение сферы употребления ФЕ с добавлением конкретизирующего эпитета или без него: *сидеть на нефтегазовой игле*; *сидеть на игле «пиара»*; *посадить на иглу арабской нефти*; *Красноярск сидит на угольной игле* (ср.: *сидеть на игле* – «быть наркозависимым»); *кампания против либеральной пятой колонны* (ср.: *пятая колонна* – «нацистская агентура в различных странах, помогавшая завоеванию этих стран немецкими войсками», изначально «агентура генерала Франко в Испании»); *шоковая терапия*; *сырьевая зависимость* (из медицинской терминологии); *окончательное решение чеченского, русского, украинского, советского, иракского, сирийского... вопроса* (ср.: *окончательное решение еврейского вопроса* – как штамп нацистской пропаганды); *крёстный отец Кремля Березовский* (обыгрывание исконного религиозного смысла и известного РШ по отношению к мафии);
- 8) языковая игра с фразеологизированными РШ из русских прецедентных текстов, включая их трансформации: *Золотой*

петушок на кровле кремлёвского терема вновь встрепенулся; Страна окончательно повернётся к России задом, а к Европе передом; Это решение было попыткой оказать давление на «русского медведя»; Дескать, «утром стулья, вечером деньги» – давайте сначала проведём переговоры по поставкам, а долги потом будем отдавать; Сюжет складывается как матрёшка; На снимках герои нашего времени: политики, бизнес-элита, деятели шоу-бизнеса; Преступление и наказание закрывать бани от честного народа; Мы покорно ждём вот уже тридцать лет и три года; Люди покупают жильё на курьих ножках;

- 9) стилистическая игра, при которой:
- ФЕ высокого стиля употребляются с явным пренебрежительным оттенком: *Валдайский клуб разливался своими высокомуdryми мыслями по древу; компромат на сильных мира сего; прокрустово ложе для добавленной стоимости; Кандидат наш – красно солнышко; В смутное время он оказался отброшенный на свалку;*
 - ФЕ высокого стиля употребляются в стилистически сниженном контексте: *Ноев ковчег: вчера, сегодня, завтра;*
 - ФЕ разговорного или сниженного стиля включаются в нейтральный контекст информационного содержания: *От выступления министра Сердюкова глаза на лоб полезли; Он вот уже много лет занимает высокий пост и находится у кормушки;*
- 10) фразеологическая антитеза: *Русская Мечта — это тот ясный сокол, который взмывает навстречу чёрному ворону; Сибирь – это не у чёрта на куличках, а у Христа за пазухой; Здесь уже не «тучи ходят хмуро», а ураган грозит; Это даже не ситуация, когда низы не хотят, а верхи не могут;*
- 11) актуализация ФЕ и речевых штампов советской эпохи: *Гайдар, Черномырдин и Фёдоров – ум, честь и совесть «дикого капитализма»; необходимость борьбы с враждебными режимами во имя сохранения дружественной Западу моровой системы; В штате Тенесси началась битва за урожай;*

- 12) оксюморон, в том числе в результате соединения речевых штампов: *наши партнёры пытаются подложить нам свинью* (партнёры – обман); *...в выражении лиц – ядовитых, насмешливых, готовых набрасывать чёрный саван на любое проявление света* (саван белый); *Этот живой труп* (о политике) *ещё при жизни смердит*;
- 13) фразеологизация устойчивых метафорических сочетаний с компонентом-эпитетом, взятым в основном из близкородственных языков, но, вследствие их постоянных тиражирований в языке СМИ, они прочно закрепились в современном русском языке и сознании с саркастическим или даже сильным ерническим оттенком, который у них полностью отсутствует в языке-оригинале: *незалежная Украина*; *бороться за незалежность*; *свидомый украинец*; *устраивать майданы* (укр. *майдан* – «главная площадь города, села»); *поднять жёлто-блакитный флаг/прапор*; *говорить на мове* (т.е. «по-украински»); *белорусские сябры*; *польские паны и пановье* и т.п.

Итак, в настоящей статье были проанализированы основные типы трансформаций фразеологизированных речевых штампов, встречающихся в публицистических текстах, которые как особое языковое средство находят свое отражение в современном публицистическом дискурсе как способ выражения сарказма, став его своеобразным маркером. Данное языковое явление фразеологической игры с целью усиления стертой экспрессивной окраски у РШ представляет собой интерес для фразеологов с той точки зрения, что данный процесс живой и актуальный в настоящее время, поскольку, беря свое начало в языке СМИ, он выходит за его пределы, попадая в повседневную разговорную речь, а впоследствии закрепляется фразеологическими и толковыми словарями русского языка. Несмотря на кажущуюся хаотичность данного процесса и спонтанность появления в его результате новых лексических и фразеологических единиц, в настоящей статье нами была сделана попытка наметить основные тенденции данного языкового явления и классифицировать виды фразеологических трансформаций в рамках как прагматической, так и оценочной категорий.

Литература

1. *Гаспаров Б.М.* Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое культурное обозрение, 1996. 352 с.
2. *Григоренко О.В.* Неофраземы с агентивной семантикой в русском языке новейшего периода // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 27 (165). Филология. Искусствоведение. Вып. 34. С. 21–28.
3. Завтра. 2021. URL: <https://zavtra.ru/archive/2021> (дата обращения: 15.11.2021).
4. *Куклина И.Н.* Явления фразеологизации и дефразеологизации в языке современной прессы: дис. ... канд. филол. наук. М.: МГОУ, 2006. 251 с.
5. *Матвеева Т.В.* Речевой штамп // Культура русской речи: Энциклопедический справочник-словарь / под ред. Л.Ю. Иванова и др. М.: Флинта, 2003. 840 с.
6. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
7. *Тюленева Е.М.* «Пустой знак» в постмодернизме: теория и русская литературная практика: дисс. ... док. филол. наук. Иваново: ИГУ, 2006. 322 с.
5. Лингвокультурологическая парадигма в сопоставительном исследовании фразеологии